

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-163-172>

<https://elibrary.ru/NYZHPE>

УДК 821.161.1.0

Научная статья / Research Article

This is an open access article

Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

ОСМЫСЛЕНИЕ М. ГОРЬКИМ НЕМЕЦКОГО ПЕРИОДА ИДЕИ «ЗАКАТА ЕВРОПЫ» О. ШПЕНГЛЕРА

© 2023 г. О.В. Шуган

Аннотация: В статье рассматривается дискуссия вокруг книги О. Шпенглера «Закат Европы», возникшая в 1920-е гг. в России и на Западе, и отношение к ней М. Горького. Горький воспринял идеи Шпенглера через призму извечного противостояния Востока и Запада, что заставило его задуматься о судьбе не только Европы, но и России и шире — всей цивилизации. Кризис в Германии и других странах, принимавших участие в Первой мировой войне, получившие популярность идеи евразийцев в Западе как о зле, наконец, растущий интерес к Востоку — все это заставляло Горького опасаться грядущей борьбы рас и кардинальной смены геополитической картины мира.

Ключевые слова: М. Горький, О. Шпенглер, «закат Европы», Восток — Запад, цивилизация.

Информация об авторе: Ольга Владимировна Шуган — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: olgashugan@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5885-2287>

Для цитирования: Шуган О.В. Осмысление М. Горьким немецкого периода идеи «Заката Европы» О. Шпенглера // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / отв. ред. О.А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 163–172. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-163-172>

**M. GORKY'S PERCEPTION
OF THE IDEA OF "THE DECLINE OF EUROPE"
BY O. SPENGLER IN THE GERMAN PERIOD**

© 2023. Olga V. Shugan

Abstract: The article analyses the discussion about O. Spengler's book "The Decline of Europe," which arose in the 1920s in Russia and in the West, and M. Gorky's attitude towards it. Gorky perceived Spengler's ideas through the prism of the eternal confrontation between East and West, which made him think about the fate of not only Europe, but also Russia and, even more broadly, the entire civilization. The crisis in Germany and other countries which took part in the First World War, the popularity of the ideas of the "Eurasians" about the West as evil, and finally, the growing interest in the East, all this led Gorky's thoughts of coming struggle between races and radical changing in the geopolitical picture of the world.

Keywords: M. Gorky, O. Spengler, "Decline of Europe," East-West, civilization.

Information about the author: Olga V. Shugan, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: olgashugan@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5885-2287>

For citation: Shugan, O.V. "M. Gorky's Perception of the Idea of 'The Decline of Europe' by O. Spengler in the German Period." *A.M. Gor'kii v Germanii: pisatel' i ego okruzhenie v sotsio-kul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve* [A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space]. Ex. ed. Oleg A. Kling. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 163–172. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-163-172>

Появление книги О. Шпенглера «Закат Европы» («Der Untergang des Abendlandes», 1 т., 1918; 2 т., 1922) стало наиболее полным и логичным завершением развития философских тенденций XIX в., касающихся судеб цивилизации и Европы. Под влиянием работ Ч. Дарвина («Происхождение видов») и

Ч. Спенсера («Социальный организм») общество начали рассматривать как биологический организм, социальные процессы стали воспринимать как часть единых эволюционных процессов, происходящих в природе. В своем исследовании Шпенглер оперировал понятиями «цивилизация» и «культура»: расцвет общества он связывал с культурой, которую создают индивидуумы, а «закат» — с цивилизацией, когда культура оказывается во власти толпы. Шпенглер рассматривал современное ему западноевропейское общество с точки зрения деградации высших духовных ценностей культуры.

В послереволюционной России книга Шпенглера вызвала острые политические споры, поскольку оказалась созвучной настроению интеллигенции¹. Одновременно с появлением в печати русского перевода 1-го тома книги Шпенглера вышел критический сборник о ней под редакцией Н.А. Бердяева, который назывался «Освальд Шпенглер и закат Европы». В него были включены статьи Н.А. Бердяева, Я.М. Букшпана, Ф.А. Степуна, С.Л. Франка и др. «Закат Европы» оценивался ими как значительное явление в истории философской мысли. «Такие книги, как книга Шпенглера, не могут не волновать нас, — писал Н. Бердяев. — Такие книги нам ближе, чем европейским людям»². Установившаяся после Октябрьской революции 1917 г. диктатура пролетариата и сопутствующие ей террор, голод и гражданская война служили доказательством печальных пророчеств немецкого философа. Гибель Европы отождествлялась частью общества с воплощением идеи мировой революции, которая была прочно связана в умах людей с наступлением эры безбожия, материализма и нигилизма. Книга под редакцией Бердяева вызвала негодование В.И. Ленина, который увидел в ней контрреволюцию. 5 марта 1922 г. Ленин отправил ее заместителю председателя ВЧК И.С. Уншлихту с запиской,

¹ Михайлов А. Россия в глазах О. Шпенглера и немецкий философ в глазах советской критики // Булгаковские чтения. Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научной конференции с международным участием / под общ. ред. Л.И. Пахарь. Орел: Картуш, 2012. С. 115–129.

² Бердяев Н. Освальд Шпенглер и закат Европы. М.: Берег, 1922. С. 72.

в которой охарактеризовал книгу как «литературный заслон для белогвардейской организации»³. Считается, что появление этого сборника послужило главной причиной высылки опальных философов за границу летом 1922 г.

Совершенно в другом ключе трактовал книгу немецкого философа А. Деборин в предисловии к первому тому книги Шпенглера «Закат Европы» (Образ и действительность)⁴. В статье «Гибель Европы или торжество империализма?» Деборин в соответствии с марксистской теорией связывал конец Европы с последней стадией капитализма — империализмом. Он сожалел о том, что в Европе до сих пор видят в пролетариате «варвара», который пришел разрушить культуру, в то время как рабочий класс является спасителем цивилизации.

Книга, породившая столь острые споры, разумеется, попала в поле зрения М. Горького. Писатель познакомился с ней за границей, куда осенью 1921 г. отправился на лечение по настоятельному требованию В.И. Ленина. Книга вызвала противоречивые чувства писателя. В советском литературоведении была принята точка зрения, что Горький отнесся к идеям Шпенглера отрицательно. Это мнение было обусловлено критическим отношением к Шпенглеру в СССР. Но факты говорят о другом. Уже одно то, что Горький весной 1922 г. планировал привлечь Шпенглера вместе с другими западными мыслителями к созданию журнала «Путник» («Putnik»), доказывает, что он высоко его ценил.

В Европе, переживавшей последствия Первой мировой войны, жизнь была очень беспокойная. Франция и Бельгия оккупировали Рурскую область, ходили слухи об отделении Баварии, цены в Германии по сравнению с 1914 г. астрономически выросли. Горький в 1922 г. жил в Берлине, потом еще долго ездил по Германии в поисках тихого и уютного уголка (Шварцвальд, Герингсдорф, Сааров, Фрейбург), лечился в санаториях, пока в конце ноября 1923 г. не перебрался в Чехо-

³ Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М.: Политиздат, 1975. С. 557.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. М.; Пг.: Изд. Л.Д. Френкель, 1923. Т. 1: Образ и действительность / пер. Н.Ф. Гарелина. 467 с.

словакию, а оттуда в Италию. Тема жалобы на европейскую жизнь, смешанная с горькой иронией, пронизывает письма Горького начала 1920-х гг., в них рефреном звучит тема агонии Европы. «Наше время подобно эпохе Римской империи в III–IV веках — в воздухе носится запах разложения», — писал Горький Роллану 5 июня 1922 года⁵. 10 сентября того же года он поделился своими мыслями с К. Фединим: «За границей — скверно, ибо она медленно, но неуклонно изгнивает. <...> Все здесь наго, все бесстыдно и жалостно обнажено»⁶. В одном из писем М.М. Пришвину Горький как будто согласился с немецким философом, но тут же возразил ему: «“Закат Европы” — на мой взгляд — факт неустранимый, хотя, конечно, закатывается она не по Шпенглеру и не по Ольденбургу. Устали здесь люди, живут — не серьезно, а так как-то — без главного»⁷.

Размышляя о настроениях Горького той поры, Л.А. Спиридонова писала: «... Живя в Германии, писатель видит, как “разваливается” и мельчает Европа, отказываясь от идеи социализма, как забота о приобретении материальных благ становится главной целью бюргера, мечтающего о сильной власти»⁸.

В личной библиотеке Горького сохранилась книга философа, содержащая пометы писателя⁹. Изучив их, А.В. Евдокимов пришел к выводу, что Горький «не столько читал “Закат Европы”, сколько вел сложный внутренний диалог с ее автором»¹⁰. Горьковские маргиналии свидетельствуют о том, что писатель пытался определить истоки философии Шпенглера. Он упоми-

⁵ Архив А.М. Горького. М.: Наследие, 1995. Т. 15: М. Горький и Р. Роллан. Переписка (1916–1936). С. 37.

⁶ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 84.

⁷ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2012. Т. 15. С. 119.

⁸ Спиридонова Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 71.

⁹ Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание: в 2-х кн. М.: Наука, 1981. Кн. 1. С. 206.

¹⁰ Евдокимов А. Судьбы цивилизации в мировоззрении и творчестве М. Горького // Концепция мира и человека в творчестве М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 265. (Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 9)

нал философа Г. Лебона, Ф. Ницше, историка Н.Я. Данилевского. Французский философ и социолог Лебон, автор книги «Психология народов и масс», еще до Шпенглера писал о том, что человек в толпе теряет свою индивидуальность, и связывал общий упадок культуры с наступающей «эрой масс». Горький считал, что морфологический принцип работы Шпенглера созвучен натуралистической социологии Данилевского, полагавшего, что ход развития культурно-исторических типов происходит по законам развития животного и растительного организма.

Н.Н. Примочкина обратила внимание на черты сходства и различия в понимании культуры у Горького и Шпенглера. Она писала, что «мысли Горького «в чем-то даже переключались с некоторыми положениями книги Шпенглера». При этом исследователь указывала на принципиальные отличия между концепциями Горького и Шпенглера. Симпатии Шпенглера были обращены назад, в патриархальное прошлое, к тому же Шпенглер враждебно относился к народным массам. «Концепция Горького имела более демократичный и социально направленный характер, — сделала вывод Н.Н. Примочкина. — В отличие от Шпенглера, он возлагал свои надежды на активность пролетариата и революционность народных масс, полагая, что именно они определяют развитие исторического процесса и дальнейшие судьбы культуры»¹¹.

Своего рода продолжением диалога со Шпенглером можно считать письма писателя начала 1920-х гг., в которых звучат отголоски идей немецкого философа. «Когда говорят о “закате Европы”, я думаю, что ее люди имеют все данные для нового Ренессанса, который вовлечет в свой вихрь и людей Востока», — признавался Горький издателю из Мюнхена¹².

Упоминание «людей Востока» не случайно. Книга Шпенглера глубоко взволновала Горького еще и потому, что он увидел

¹¹ Примочкина Н.Н. Проблема культуры и цивилизации в интерпретации М. Горького (1920-е гг.) // М. Горький и мировая культура. Горьковские чтения — 2018. Мировое значение М. Горького (к 150-летию со дня рождения). 27–30 марта 2018 г. ИМЛИ РАН, Россия. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 36.

¹² Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2012. Т. 15. С. 213.

в ней продолжение давнего спора западников и славянофилов. В Европе, переживающей последствия мировой войны, приобретали популярность ориентальные идеи, Восток воспринимался европейцами как «остров» покоя и гармонии на фоне всеобщего безумия. Горький видел, как много в Германии выходило книг о Востоке, его религии, быте, экономике, особенно много издавалось литературы о восточном искусстве. В письме художнице В.М. Ходасевич осенью 1922 г. Горький сообщал, что немцы «очень много внимания уделяют Востоку, особенно Индии, йогизму, теософии и прочему в этом духе»¹³.

У Горького было свое понимание антиномии «Восток-Запад». Восприняв учение «панмонголизма» В. Соловьева еще в начале XX в., Горький не избежал страха перед «желтой опасностью». Впечатление о Востоке как острове покоя было обманчиво: страны Востока потрясли социальные катаклизмы. Видя, как черный и желтый континенты поднимают голову, избавляясь от многовекового колониального рабства, Горький испытывал противоречивые чувства. Синьхайская революция в Китае в 1911–1912 гг., революционные события в Египте, революция в Иране 1905 г., младотурецкая революция 1908–1909 гг., с одной стороны, внушали писателю оптимизм, а с другой — заставляли задумываться о будущем цивилизации. В письме «Интернациональной Лиге» писателей еще в 1912 г. он выразил свое глубинное отношение к геополитическим сдвигам начала XX в.: «Развивается общеевропейская гражданская война, а рядом с нею мы наблюдаем быстрый рост другого грозного явления: европейский капитализм, понуждая цивилизацию к обратному движению на Восток, разбудил к жизни многомиллионные массы азиатских народов, это грозит отпором Европе со стороны Азии, которую она хочет поглотить и ограбить — это грозит длительной и кровавой борьбой рас на почве многообразных противоречий экономического, религиозного и бытового характера»¹⁴. Будущее представлялось Горь-

¹³ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2007. Т. 13. С. 261.

¹⁴ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2003. Т. 10. С. 43.

кому как неизбежная борьба рас, он опасался, что ослабленная войной Европа может уступить в этой борьбе.

Многие понимали, что необходим синтез двух культур, который бы предотвратил столкновение Востока и Запада. Об этом же размышлял приемный сын Горького Зиновий Пешков. Он говорил Горькому в конце 1921 г., что «во Франции интерес к Востоку все растет <...> и что очень многие начинают говорить о гибели европейской культуры, за которой — возможно — последует и политический ее распад под давлением враждебного Востока, и что — поэтому — необходимо немедленно начать искание синтеза двух культур»¹⁵.

Своеобразной попыткой синтеза стала идея евразийства, которая возникла в начале 1920-х гг. среди русской интеллектуальной элиты, оказавшейся в эмиграции. Евразийство продолжало линию славянофильства, его сторонники рассуждали о необходимости обретения национальной идеи, об особом пути России. Евразийство как движение просуществовало до конца 1930-х гг., однако его идеи оказались очень жизнеспособными и продолжают оставаться популярными сегодня. Отсчет истории движения начинается с выхода книги Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (1920). Слово «Евразия» в применении к России прозвучало впервые в сборнике «Исход к Востоку», опубликованном в Софии в 1921 г. В предисловии к сборнику Трубецкой писал: «Русские люди и люди народов “Российского мира” не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родной и окружающей нас стихией культуры и жизни, мы не стыдимся признать себя — евразийцами»¹⁶.

К движению примыкали эмигранты первой волны П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский¹⁷.

¹⁵ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2007. Т. 13. С. 270.

¹⁶ Трубецкой Н.С. Предисловие // Исход к Востоку: Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н.С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. С. VII.

¹⁷ Основными работами стали статьи профессора Софийского университета Трубецкого «Европа и человечество», «Об истинном и ложном национализме», «Верхи и низы русской культуры», П.Н. Сави-

Трубецкой высказывал в статьях идею о том, что европеизация неевропейских народов приводит к печальным последствиям: к разобщению нации, замедлению роста своей национальной культуры. «Постепенно народ приучается презирать все свое, самобытное, национальное... Такой народ всегда будет отставать от цивилизованных наций, лишится со временем своей экономической и политической независимости и превратится в “этнографический материал”»¹⁸. По мнению Горького, высказанному в письме Е.П. Пешковой, Трубецкой «обозвал» всех русских евразийцами, а Европу «предал черной анафеме»¹⁹. Горький не разделял евразийских идей, он считал их призывом на Восток, в Азию и в туранские степи.

Кризис в Германии и других странах, принимавших участие в мировой войне, идеи евразийцев о Западе как о зле, наконец, растущий интерес к Востоку — все это удручающе действовало на Горького. Именно поэтому он, прочитав в начале 1920-х гг. книгу Шпенглера и труды евразийцев, еще более энергично принялся защищать Европу. «Кое-кому из русских кажется, что Европа теряет свою творческую силу, — писал Горький Ф. Элленсу, — эти люди называют себя “евразийцами”, утверждая, что Россия — гибрид, от смешения Европы и Азии»²⁰. Наперекор «евразийцам» Горький в письме к Роллану утверждал: «Никогда еще воспитательная, организующая дух роль Европы не была так значительна в мире, как сейчас»²¹.

Страхом за будущее цивилизации вызвано его убеждение, высказанное в письме тому же корреспонденту: «Романо-германская культура не погибнет, как не погибала бесследно ни

кого «Поворот к Востоку», «Миграция культуры», П.П. Сувчинского «Сила слабых», «Эпоха веры», Г.В. Флоровского «Разрывы связи», «Хитрость разума».

¹⁸ Трубецкой Н.С. Европа и Человечество. София: Росс-болг. кн. изд-во, 1920. С. 67.

¹⁹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2007. Т. 13. С. 277.

²⁰ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 110.

²¹ Архив А.М. Горького. М.: Наследие, 1995. Т. 15: М. Горький и Р. Роллан. Переписка (1916–1936). С. 68.

одна из культур древнего мира»²². Однако многолетний собеседник Горького Роллан придерживался другого мнения. Для французского писателя было очевидно, что европейский мир обречен, если не сумеет «открыть перед грядущими поколениями более широкие горизонты». Будущее европейской культуры он связывал исключительно с Востоком, «источником могучего обновления человеческой цивилизации»²³.

История повторяется. Сегодня, как и 100 лет назад, обострились противоречия между Востоком и Западом, уходят метафорические «философские пароходы», а Россия отделилась от Запада и повернулась в сторону Востока, ища там экономических партнеров и стратегических союзников. Поэтому данная тема продолжает оставаться актуальной, и ее злободневность все возрастает.

Список литературы

1. *Евдокимов А. Судьбы цивилизации в мировоззрении и творчестве М. Горького // Концепция мира и человека в творчестве М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 263–279. (Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 9)*
2. *Михайлов А. Россия в глазах О. Шпенглера и немецкий философ в глазах советской критики // Булгаковские чтения. Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научной конференции с международным участием / под общ. ред. Л.И. Пахарь. Орел: Картуш, 2012. С. 115–129.*
3. *Примочкина Н.Н. Проблема культуры и цивилизации в интерпретации М. Горького (1920-е гг.) // Максим Горький и мировая культура: сборник научных статей / под ред. Л.А. Спиридоновой. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 32–40.*
4. *Спиридонова Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН, 2013. 439 с.*

²² Там же. С. 26.